

УДК 339.5 ББК 65.428.806

РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER TRADE IN RUSSIA: GENERAL TRENDS AND PECULIARITIES



*Е. А. Шлапекко,
Институт экономики
Карельского научного центра
Российской академии наук,
г. Петрозаводск
shlapenko_kate@mail.ru*

*E. Shlapenko,
Institute of Economics of the
Russian Academy of Sciences,
Karelian Research Centre,
Petrozavodsk*



*С. В. Степанова,
Институт экономики
Карельского научного центра
Российской академии наук,
г. Петрозаводск
svkorka@mail.ru*

*S. Stepanova,
Institute of Economics of the
Russian Academy of Sciences,
Karelian Research Centre,
Petrozavodsk*

Исследуются вопросы развития приграничной торговли как части сотрудничества приграничных регионов России и сопредельных государств в историческом контексте и на современном этапе. Обосновывается, что приграничная торговля российских регионов как форма кооперации соседних территорий существует на протяжении веков, но имеет свои особенности, часто обусловленные географическим расположением и исторически сложившимися практиками взаимодействия. Обоснована роль приграничной торговли в качестве фактора поддержания социально-экономической стабильности и социально-экономического развития на приграничных территориях на старых и новых границах РФ на рубеже XX–XXI вв. Выделены положительные и возможные негативные аспекты развития приграничной торговли. Представлены нормативно-правовые основы развития приграничной торговли в России и за рубежом, а также положительные практики зарубежных приграничных территорий в развитии приграничной торговли, включая развитие шопинг-туризма, на восточных (РФ – КНР) и западных рубежах России (РФ – Финляндия, Польша, страны Балтии) на современном этапе. Обосновывается, что ограниченность нормативно-правовой базы в отношении регулирования приграничной торговли остается одним из ключевых факторов, препятствующих максимальной реализации потенциала приграничной торговли в Российской Федерации. Делается вывод о необходимости усиления внимания федеральной внешнеэкономической политики Российской Федерации к сфере приграничной торговли, способной оказать стимулирующее влияние на социально-экономическое развитие приграничных регионов. На основе сравнительного анализа практик осуществления приграничной торговли на западных и восточных границах Российской Федерации предлагаются рекомендации по совершенствованию приграничной торговли с учетом особенностей экономико-географического положения субъектов Российской Федерации

Ключевые слова: приграничная торговля; приграничный регион; социально-экономическое развитие; внешнеэкономическая деятельность; шопинг-туризм; челночная торговля; Россия; Китай; Польша; Финляндия

The article examines the development of cross-border trade as a part of cooperation between border regions of Russia and neighboring countries in the context of historic and modern periods. It is shown that cross-border trade of the Russian regions as a form of neighborhood territories cooperation has existed for many centuries, but has its peculiarities depending on the geographical location and historical practices of interaction. The authors has proved the role of cross-border trade as a factor in maintaining socio-economic stability and socio-economic development in the border areas in the old and new borders of Russia at the turn of XX–XXI centuries. The article presents the legal and regulatory framework of cross-border trade in Russia and abroad. The article presents the positive experience of foreign border areas in the development of cross-border trade, including the development of shopping tourism, on the eastern (Russia – China) and the western borders of Russia (Russia – Finland, Poland,

the Baltic States) in recent times. The legal framework limitations in regulating cross-border trade remain one of the key obstacles in increasing Russian cross-border trade potential. The conclusion is made that more attention should be paid to the federal foreign economic policy of Russia in the field of cross-border trade that could have a stimulating effect on the socio-economic development of border regions. On the basis of the comparative analysis of the best border trade practices on the Russian western and eastern frontiers, recommendations on its improvement in accordance with features of the economical and geographical position of the Russian entities are offered

Key words: *cross-border trade; cross-border regions; socio-economic development; external economic activities; shopping-tourism; shuttle trade; Russia; China; Poland; Finland*

Статья подготовлена в рамках бюджетной темы АААА-А16-116011900255-1 «Методология исследования эволюции северных периферийных регионов и разработка механизмов управления их экономическим развитием»

This article was prepared within the framework of the budget theme АААА-А16-116011900255-1 «Methodology study of the evolution of the northern peripheral regions and development of control mechanisms of their economic development»

Введение. В последние годы в научных исследованиях раскрывается проблематика приграничного сотрудничества и приграничной торговли как части сотрудничества регионов сопредельных государств, обусловленная изменением функций государственных границ по периметру РФ, возникающими возможностями и ограничениями. Специфика приграничья определяется, прежде всего, его географическим положением и, как следствие, тяготением к взаимодействию с соседними территориями. Из 85 субъектов Российской Федерации 49 относятся к приграничным регионам, большинство из них сохраняют низкий уровень качества жизни и имидж нестабильных, и зачастую граничат с еще менее развитыми территориями. Передача части функций управления от центральных органов власти местным органам, устранение государственной монополии на внешнюю торговлю и снятие ограничений во внешнеэкономической деятельности в начале 90-х гг. XX в. способствовали росту иностранных инвестиций и развитию товарообменных операций и сотрудничества в приграничных регионах России [10]. Важную роль в поддержании социально-экономической стабильности и социально-экономического развития приграничных территорий на старых и новых границах РФ на рубеже XX–XXI вв.

сыграло развитие такой сферы услуг, как приграничная торговля [1]. Возникновение приграничной торговли обусловлено потребностями местного населения в определенных товарах, с одной стороны, и получении дополнительного, порой и основного дохода, – с другой [2]. Развитие приграничной торговли СССР в 70–80-х гг. XX в. с сопредельными государствами на востоке – Китай, Корея, Япония и на западных рубежах – Финляндия, Польша, Прибалтика осуществлялось на основе заключенных межправительственных договоров. Благодаря приграничной торговле с развитыми странами, российские приграничные регионы обеспечивались поставками зарубежной продукции производственно-технического назначения до 70 %, товарами массового потребительского спроса, включая продовольствие, – до 30 % [1].

Постановка проблемы. Исследователи сходятся во мнении, что приграничная торговля представляет собой основу социально-экономического развития приграничных территорий, которая позволяет максимизировать эффект масштаба [16; 17]. Вместе с тем на данный момент в международной практике не выработаны универсальные способы регулирования деятельности субъектов приграничной торговли, что во многом объясняется различными принципами внешнеторговой и эко-

номической политики государств, а также особенностями двухсторонних отношений сопредельных стран [8]. Недостаточная нормативно-правовая обеспеченность в сфере приграничной торговли представляет одну из ключевых проблем, препятствующих реализации потенциала приграничной торговли в Российской Федерации.

Практика развития приграничной торговли на восточных рубежах РФ в XX–XXI вв. Пример использования возможностей трансграничной торговли местным населением на протяжении многих веков демонстрируют ближайшие к России соседи – государства Центральной Азии. Так, в исследовании Всемирного Банка «Клубок шелка: безграничные базары и приграничная торговля в Центральной Азии» авторами подчеркивается сохраняющаяся роль международных базаров как платформ реэкспорта в региональных и национальных цепочках производства и распределения в Центральной Азии. Приграничная торговля между странами названного региона представляет собой ту же структуру товаров, что и совокупная торговля, только в очень малых количествах [2].

Практика развития приграничной торговли восточных регионов России с Китаем рубежа XX–XXI вв. получила название «малая приграничная торговля». В 1990-х гг. челночный бизнес в России создал рабочие места и относительную социальную стабильность, обеспечив население товарами массового спроса по низким ценам. В отдельные годы «челноки» ввозили в Россию потребительские товары (одежда, текстиль, обувь и др.) на сумму в 5...7 млрд долл. Исследователями выделяется три этапа развития челночного бизнеса в России: первый этап (конец 80-х–начало 90-х гг.); второй этап – (1992–1993 гг. по август 1998 г.); третий этап – (период после кризиса 1998 г. по настоящее время) [3].

Туризм на российско-китайском направлении скорее развивался не как самостоятельное явление, а представлял собой средство усиления экономического сотрудничества между государствами [3; 6]. Углубление советско-китайской торговли,

вступившей в стадию интенсивного развития с 1988 г., подтверждается стремительной динамикой роста приграничного обмена: согласно статистическим данным среднего прохождения пограничного перехода Хэйхэ: 1987 г. – 2,4 человек, 1989 г. – 227,6 человек, 1993 – 2165,7 человек.

В 1991 г. в нотах МИД КНР и посольстве СССР в КНР зафиксирована договоренность о безвизовых групповых поездках граждан между СССР и КНР, которые ограничивались следующими регионами: Приморский, Хабаровский края, Амурская и Читинская области с российской стороны, с китайской – провинции Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь. Политический и экономический кризис после распада СССР, а также открытие границ создали условия для неконтролируемой приграничной торговли, активно использующей туристские каналы. Вступление в силу 26 мая 1993 г. Соглашения «О безвизовых групповых туристских поездках граждан» между правительствами РФ и КНР значительно изменило организацию двустороннего туризма. В 1993–1994 гг. введение строгих норм наряду с общим кризисом в российско-китайской торговле привело к снижению приграничной торговли в 4,7 раза, межгосударственной торговли – на 40 %, число поездок китайских граждан в Амурскую область уменьшилось в 3,6 раза, российских граждан в КНР – в 2 раза [8].

Следует выделить существенные различия в отношении сопредельных государств к развитию приграничной торговли: с российской стороны – это борьба с челночной торговлей, с китайской – активная поддержка местными правительствами средних и малых компаний, организующих туры на территорию РФ. Так, согласно Документу № 2 Госсовета КНР (1996) законодательно закрепились приграничная народная торговля между городами «Хуши» как одна из форм приграничной торговли, вследствие чего в провинции Хэйлунцзян утверждено девять зон приграничной народной торговли между городами «Хуши» в районах Хэйхэ, Суйфэнхэ, Дуннин, Тунцзян, Мишань, Хулинь, Фуюань, Жаохэ,

Лобэй. Российской стороной, наоборот, с целью сокращения челночной торговли введены ограничения на перемещение товаров, не предназначенных для производственной или иной коммерческой деятельности физическими лицами через таможенную границу РФ по массе и стоимости (масса товара до 50 кг, стоимость – до 1 тыс. долл.). Однако предложенные меры не обеспечили снижение ее объемов, наоборот, увеличили количество пересечений китайскими гражданами границы и привели к появлению российских посредников, выполняющих доставку товаров от китайского поставщика. Влияние экономического кризиса, девальвация российского рубля, подписание российско-китайских соглашений по организации упрощенного пропуска граждан РФ в ряде торговых приграничных комплексов (1998), наряду с упрощением системы въезда россиян в Хэйхэскую зону приграничной народной торговли «Хуши» способствовали росту челночных поездок и шопинг-туров российских граждан в КНР. Одновременно разница цен российского и китайского рынков из-за экономического кризиса 1998 г. положительно повлияла на поток китайских граждан на территорию РФ (например, Амурская область, 2000 г. 166,9 тыс. человек, абсолютный максимум 1994–2008 гг.). Доля российских туристов, использующих безвизовый режим сроком до 30 дней, достигала 87 % от общего туристского потока, годовой доход от реализации туристских услуг в составе ВРП – 9,6 %, или 30,4 млн долл. [11].

Известно, что развитие приграничной торговли, нацеленной на экономическое развитие приграничных регионов, внешней торговли государства в целом, служит стимулирующим фактором развития международных интеграционных процессов. Однако действие «эффекта единой цены» несет опасность отдельным секторам производства и определенным группам товаров на соседних территориях приграничных государств в условиях более высокого уровня их производственных затрат и себестоимости продукции. Например, в приграничной зоне Дальнего Востока РФ под влиянием

импорта недорогих потребительских товаров и сельскохозяйственной продукции из Китая объемы производства продукции легкой промышленности и сельскохозяйственного сектора достаточно сильно снизились [8]. Расширение торговых интересов Китая представляет риск для отечественных производителей. Российские регионы фактически играют роль приграничных сырьевых баз и рынков сбыта для китайских товаров, а также служат проходной территорией для китайских трудовых мигрантов, поскольку присутствие китайских рабочих и использование китайского оборудования – это непереносимое условие инвестиций из КНР [5].

Нормативно-правовые основы приграничной торговли. Идея приграничной торговли, по сути, нацелена на содействие социально-экономическому развитию приграничных регионов и предполагает установление для них особых льготных режимов (налоговых, таможенных, валютных). Двойственность приграничной торговли объясняется, с одной стороны, осуществлением деятельности на территории государства и подчинением его национальному праву, а с другой – присутствием иностранных субъектов в силу особенностей внешнеэкономической деятельности [6; 7]. Согласно международной практике, зоны приграничной торговли привязаны в основном к сухопутным государственным границам или к границам, расположенным вдоль русла рек, но приграничной не признается торговля через морские порты [8].

Под «приграничной торговлей» в международной практике подразумевается торговля жителей, проживающих в приграничной полосе в пределах 15...25 км по обе стороны от государственной границы, а льготы и преимущества, предоставляемые в этом режиме, согласно ст. XXIV, п. За ГАТТ-94 (ВТО), исключаются из-под действия режима «наибольшего благоприятствования». В России отсутствует механизм реализации ст. 42 «Приграничная торговля» Федерального закона от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятель-

ности в РФ», которая определяет ее как «торговлю товарами и услугами, произведенными и потребляемыми в пределах соответствующих приграничных территорий и исключительно для удовлетворения местных потребностей». «Порядок осуществления приграничной торговли и соответствующие приграничные территории, на которые распространяются особые режимы, определяются Правительством РФ в соответствии с другими федеральными законами и международными договорами с сопредельными государствами, а приграничная территория, на которую распространяется особый режим ВТД, не может быть более чем на 25 км вглубь территории РФ от ее госграницы, если иное не предусмотрено международным договором РФ». Таким образом, организация приграничной торговли в приграничных регионах России является компетенцией федерального центра, так как региональные власти, согласно ст. 8 приведенного Закона и ст. 7 Федерального закона № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ», не могут заключать договоры, имеющие статус международных. Кроме того, приграничная торговля является объектом регулирования в федеральных законах «Об экспортном контроле», «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами», «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров», «О международных договорах» и в ряде других нормативно-правовых актов.

Приграничная торговля правомерна лишь для «российских юридических и физических лиц, имеющих постоянное место нахождения (или жительства) на приграничной территории РФ», исключительно с целью удовлетворения потребностей регионального рынка в товарах, производимых на соответствующих приграничных территориях. Данное условие также распространяется на иностранных субъектов внешнеэкономической деятельности сопредельных приграничных зон, выступающих партнерами российских предприятий и фирм.

Интерес вызывает практика реализации приграничной торговли по периметру российских границ. В Монголии основной формой осуществления приграничной торговли является функционирование зон свободной торговли, в рамках которых действует особый преференциальный режим. В Турции приграничная торговля реализуется через сеть оптовых и розничных магазинов в 13 специальных центрах, а структура управления представлена правительством страны. В Эстонии «приграничной» считается торговля, которая идет через существующую торговую сеть, в случае, когда покупателем является гражданин любой другой страны ЕС, кроме Эстонии, включая торговлю по телефону, по почте, электронную коммерцию [1].

Китайский опыт также подтверждает, что использование преимуществ приграничного положения служит стимулом для развития неблагоприятных приграничных территорий: от самоорганизации и самоуправления до разработки государственных программ (1980). Программы, по сути, стали основой региональной политики по ускорению экономического развития неразвитых территорий, с последующим образованием (в 1992) «приграничного пояса открытости» – специальных торговых зон, открытых городов и портов, зон приграничного экономического сотрудничества с упрощенной процедурой пересечения границы для граждан сопредельных государств. Новый статус данных зон позволил Китаю ввести специальные режимы для инвесторов, тем самым ускорив строительство приграничной транспортной инфраструктуры (мостов, дорог, портов и пр.) и производственного сектора. Постепенно расширились и функции приграничной инфраструктуры от осуществления приграничной торговли до обслуживания процессов хозяйственно-экономического развития приграничных территорий. Всего на территории Китая создано и действует 14 зон приграничного экономического сотрудничества, 4 из которых располагаются в приграничных с РФ районах: г. Хэйхэ и Суйфэньхэ (провинция Хэйлунызян),

г. Маньчжоули (автономный район Внутренняя Монголия) и г. Хуэйчунь (провинция Изилин) [8]. Преимущества развития зон приграничного экономического сотрудничества подтверждается сравнительным анализом социально-экономических показателей, расположенных по разные стороны государственной границы приграничных территорий. Приграничные регионы Китая демонстрируют не только высокие удельные показатели торгового оборота в сравнении с глубинными регионами, а также с российскими регионами, но и средний уровень доходов населения в приграничных зонах КНР примерно в 2,1 раза ниже, чем в российских регионах, однако темпы их роста гораздо выше. Например, в г. Хэйхэ (г. Благовещенск, противоположный берег р. Амур), расположенном в «приграничном поясе открытости», и вошедшем в государственную программу развития приграничных регионов КНР, за 10 лет реальные доходы увеличились в 3,3 раза. В качестве принципиального значимого фактора развития приграничной торговли исследователями выделяется государственная децентрализованная налоговая политика, оставляющая в приграничных регионах КНР до трети налоговых поступлений [6].

Практика развития приграничного сотрудничества на западных границах России на рубеже XX–XXI вв. Помимо приграничной торговли достаточно широко в научном сообществе обсуждается проблематика развития приграничного шопинг-туризма как специфического вида туризма. При этом жители, проживающие близко от границы, способные ее пересекать каждый день, в основном приобретают бензин, продукты, пиво, табачные изделия и пр., потребители, проживающие в отдалении (пересечение границы возможно реже), покупают товары с более высокой ценностью. С экономической точки зрения для приграничных регионов развитие приграничного шопинг-туризма может иметь важное значение для локальной экономики.

Исследователи указывают, что новые государственные границы между Россий-

ской Федерацией и странами Балтии в начале 1990-х гг. охранялись достаточно слабо. При этом, согласно законодательству России, до середины 1992 г. (июнь) государственные границы считались внутренними границами, что предоставляло теневым предпринимателям возможности вывозить из государства крупные партии различных товаров (особенно металлолома) [15]. Такой челночный бизнес наносит вред легальной торговле и приводит государства к принятию защитных мер, например, в 2008–2009 гг. страны и Балтии уменьшили дневную норму разрешенного ввоза сигарет в пять раз (с 200 до 40 единиц).

Для Польши развитие приграничного шопинг-туризма является одной из важных форм развития въездного туризма на всех направлениях польских границ (10 % от цели посещения), при этом въездной поток в страну характеризуется устойчивым ростом. Для жителей России, Украины и Республики Беларусь шопинг-туризм является основной причиной (более 30 %, 2010 г.) посещения Польши. В научной литературе среди факторов, способствующих активизации шопинг-туризма на территории Польши, выделяются следующие: территориальная близость; ценовая политика; удобство работы магазинов (особенно в периоды выходных дней и праздников); схожесть двух языков и др. [14]. Соглашение по безвизовому режиму пересечения границы, заключенное правительствами Российской Федерации и Польши в начале 90-х гг. XX в., (действовало до 2003 г.), имело особое значение и предоставляло населению приграничных регионов сопредельных государств право свободного пересечения через границу [13]. Польша стремится к интенсификации модели малого приграничного движения. Развитие малого приграничного движения стало возможным благодаря принятию Европейским Союзом ряда документов [4]. Подписание Соглашения о местном приграничном передвижении между Калининградской областью России и северными воеводствами Польши (14.12.2011 г., Москва) раскрывает воз-

возможности для выстраивания нового формата сотрудничества как между приграничными регионами сопредельных государств, так и в целом между Российской Федерацией и Европейским Союзом. Кроме того, подписание Соглашения способствует росту числа шопинг-туристов на территории сопредельного государства [14].

Одним из популярных направлений шопинга у российских туристов является Финляндия (Хельсинки, восточная и юго-восточная части Финляндии, Лапландия), где в 2014 г. россияне потратили более 1 млрд евро [9]. Для стимулирования туристского потока из России на территорию Финляндии финским бизнесом предпринимается ряд мер, среди которых в первую очередь следует выделить выпуск информационно-туристской литературы и обслуживание туристов на русском языке.

Введение санкций против России и рост курса евро отразились на потоке туристов в приграничные с Европой регионы, значительно снизилась покупательская способность. Падение рубля привело к тому, что если до санкций российский турист в среднем, тратил в Финляндии 210 евро, то теперь тратит на 40 % меньше [10]. Так, в финском г. Лапеенранта (200 км от г. Санкт-Петербург), сокращение торговли привело к закрытию ряда торговых точек. Глава центра парламентских исследований Университета Турку Маркку Йокисипия признал, что финны потеряли 25 % экспорта продовольственных товаров после введенных Россией контрсанкций [12]. Однако, несмотря на внутренние и внешние неблагоприятные факторы, приграничная кооперация продолжает развиваться во многом благодаря сформировавшимся привычкам потребителей. Хотя действует эмбарго на поставки мясных, молочных продуктов, а также фруктов и овощей в Россию из стран ЕС, Норвегии, Австралии и США, но для личного пользования разрешен ввоз товаров до 5 кг, поэтому среди ввозимых товаров по-прежнему спросом пользуются продовольственные товары. Рост курса евро подтолкнул западных соседей приезжать в

Россию за топливом, сигаретами, электроникой, косметикой, одеждой и обувью.

Нормы ввоза товаров физическими лицами для личного пользования с 1 января 2016 г. определяются Таможенным кодексом Евразийского союза. Каждая страна при этом имеет право вводить собственные нормы, связанные с защитой ее экономики и потребительского рынка. Сейчас на российской таможне существуют стоимостные и весовые ограничения по ввозу товаров (количественные ограничения действуют только для алкоголя и табака).

Таким образом, наиболее активно развитие приграничной торговли в настоящее время в России осуществляется на территориях следующих приграничных субъектов: г. Санкт-Петербург, Республика Карелия, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Псковская, Амурская области, Приморский и Хабаровский края.

Выводы. Приграничная торговля способствует росту занятости и доходов местного населения, усиливает развитие местного производства, оказывая мультипликативный эффект на развитие смежных отраслей, удешевляя импорт и одновременно стимулируя экспорт. Принимая во внимание положительный опыт зарубежных приграничных территорий, развитие приграничной торговли может представляться в качестве одного из перспективных направлений федеральной внешнеэкономической политики, способной оказать стимулирующее влияние на социально-экономическое развитие приграничных регионов России. В этой связи решение ряда противоречий, существующих в практике развития приграничной торговли, становится актуальной и своевременной задачей. В качестве мер, способствующих развитию приграничной торговли, предлагается:

1) *усовершенствовать нормативно-правовую базу приграничной торговли и механизмы ее осуществления*, в том числе с учетом особенностей economico-географического положения субъектов России. Характерной чертой приграничной торговли является значительное упрощение процедур перемещения через таможенные

границы с позиции регулирования импорта и декларирования товаров;

2) *улучшить таможенно-пограничную инфраструктуру*, которая является одним из приоритетных направлений развития инфраструктурного каркаса приграничных российских регионов. Особого внимания требует тщательная проработка вопросов безопасности и борьбы с теневой экономикой в приграничной торговле российских регионов;

3) *предоставлять льготные меры приграничной торговли*, а также *отслеживать их эффективность и результативность*. П. В. Павловым подчеркивается, что объектом предоставления таможенных и налоговых льгот должны стать товары, строго произведенные или переработанные на приграничной территории, а не в других субъектах внутри страны [6; 7]. К государственным мерам, имеющим положительное влияние на приграничную торговлю, относится установление упрощенного (безвизового) режима перехода границы для жителей приграничных регионов, право работы и ввоз валютной выручки/заработной платы и даже правила въезда транспортных средств и время работы пунктов пропуска;

4) *сформировать механизм государственного контроля и регулирования обменных потоков*, в том числе миграци-

онных процессов. В ходе осуществления различных видов внешнеэкономической деятельности происходит развитие торгово-финансовых, социально-культурных и иных межгосударственных связей, поэтому весьма высока значимость приграничной торговли в укреплении взаимопонимания сопредельных регионов и государств, снижении межгосударственных противоречий, создания климата доверия;

5) *расхождение в оценке объемов товарооборота, отсутствие или несоответствие стандартов сбора статданных приграничных государств выявляет необходимость развития системы учета и мониторинга*, позволяющей в полной мере оценивать современное состояние, прогнозировать будущие потоки и предпринимать меры по развитию данного направления экономической деятельности.

Следует подчеркнуть, что данные меры должны осуществляться, учитывая дифференциацию приграничных российских регионов, специфику взаимодействия и исторический опыт сотрудничества в области приграничной торговли, принимая во внимание особенности физико-географического положения субъектов России, уровень развитости инфраструктурного каркаса территорий, обустройство государственной и таможенной границы и другие аспекты.

Список литературы

1. Бабина В. А., Уваров В. А. Международный опыт управления приграничной торговлей // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3. С. 20–28.
2. Камински Б., Митра С. Клубок шелка: безграничные базары и приграничная торговля в Центральной Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.static.akipress.org/127/.storage/analytics/files/f451bbf33ae4a55f76b98dc9803112cd.pdf> (дата обращения: 11.10.2016).
3. Капралова Н. Л., Карасева Л. А. Челночный бизнес в российской экономике: роль и оценка масштабов // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 9. № 3. С. 400–411.
4. Кретинин Г., Осташкова Т. Малое приграничное движение как предмет исторического исследования и современность // Acta humanitarica universitatis Saulensis. 2012. Т. 14. С. 314–321.
5. Муратшина К. Г. Программа сотрудничества приграничных регионов России и Китая в контексте перспектив и рисков в межрегиональном взаимодействии двух стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ashpi.asu.ru/ic/?p=3167#comment-713> (дата обращения: 11.10.2016).
6. Павлов П. В. Приграничная торговля как особый режим осуществления внешнеторговой деятельности: правовое обеспечение и государственное регулирование // Юристъ-Правоведъ. 2009. № 3. С. 29–33.
7. Павлов П. В. Приграничная торговля как часть приграничного сотрудничества России с иностранными государствами: проблемы административно-правового регулирования // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2013. № 2. С. 1–71.

8. Покровская В. В. Приграничная торговля как составляющая внешнеэкономической политики государства // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 3. С. 28–46.
9. Рангаева А., Кизыма Р. Россияне заменили финский шопинг на интернет-магазины [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rbc.ru/spb_sz/06/10/2015/5613cd629a79470b2fbd6bd3 (дата обращения: 11.10.2016).
10. Санкции подрывают приграничную торговлю с Финляндией, 27.10.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infotekst.ru/zhaloba-na/sankcii-podorvali-prigranichnuyu-torg.html> (дата обращения: 11.10.2016).
11. Симутина Н. Л., Рыжова Н. П. Экономические и социальные взаимодействия на трансграничном пространстве Благовещенск-Хэйхэ // Вестник ДВО РАН. 2007. № 5. С. 130–144.
12. Участники «Балтийского диалога»: Общение гражданского общества и экспертов не должно зависеть от политической конъюнктуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gorchakovfund.ru/news/17531/> (дата обращения: 11.10.2016).
13. Шильберг З. Приграничное сотрудничество Калининградской области РФ с Литвой и Польшей: препятствия и возможности // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 129–135.
14. Bar-Koçelis D., Wiskulski T. Cross-border shopping at polish borders tri-city and the russian tourists // GeoJournal of Tourism and Geosites, 2012, year V, vol. 9, no. 1, pp. 43–51.
15. Golunov S. EU-Russian Border Security: Challenges, [Mis]perceptions, and Responses. London: Routledge, 2012, part V.
16. Hanson G. H. Integration and the location of activities – Economic integration, intraindustry trade, and frontier regions // European economic review, 1996, vol. 40, pp. 941–949.
17. Krugman P., Elizondo R. L. Trade policy and the Third World metropolis // Journal of development Economics, 1996, vol. 49, pp. 137–150.

References

1. Babina V. A., Uvarov V. A. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii* (Power and control in Eastern Russia), 2010, no. 3, pp. 20–28.
2. Kaminsky B., Mitra S. *Klubok shelka: bezgranichnye bazary i prigranichnaya trgovlya v Tsentralnoy Azii* (Tangle silk endless markets and cross-border trade in Central Asia) Available at: <http://www.static.akipress.org/127/.storage/analytics/files/f451bbf33ae4a55f76b98dc9803112cd.pdf> (accessed 11.10.2016).
3. Kapralova N. L., Karaseva L. A. *Ekonomicheskij zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* (Economic Journal of the Higher School of Economics), 2005, vol. 9, no. 3, pp. 400–411.
4. Kretinin G., Ostashkova T. *Acta humanitarica universitatis Saulensis* (Acta humanitarica universitatis Saulensis), 2012, vol. 14, pp. 314–321.
5. Muratshina K. G. *Programma sotrudnichestva prigranichnykh regionov Rossii i Kitaya v kontekste perspektiv i riskov v mezhhregionalnom vzaimodeystvii dvuh stran* (Cooperation program between Russia and China border regions in the context of the prospects and risks in the inter-regional cooperation between the two countries) Available at: <http://www.ashpi.asu.ru/ic/?p=3167#comment-713> (accessed 11.10.2016).
6. Pavlov P. V. *Yurist-Pravoved* (Lawyer-jurist), 2009, no. 3, pp. 29–33.
7. Pavlov P. V. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya* (NB: Administrative Law and Practice Administration), 2013, no. 2, pp. 1–71.
8. Pokrovskaya V. V. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* (Russian Foreign Trade Bulletin), 2013, no. 3, pp. 28–46.
9. Rangaeva A., Kizyma R. *Rossiyanе zamenili fin'skiy shopping na internet-magaziny* (The Russians replaced the Finnish shopping at online stores) Available at: http://www.rbc.ru/spb_sz/06/10/2015/5613cd629a79470b2fbd6bd3 (accessed 11.10.2016).
10. *Sanktsii podryvayut prigranichnuyu trgovlyu s Finlyandiei, 27. 10. 2014* (Sanctions are undermining the cross-border trade with Finland, 10.27.2014) Available at: <http://www.infotekst.ru/zhaloba-na/sankcii-podorvali-prigranichnuyu-torg.html> (accessed 11.10.2016).
11. Simutina N. L., Ryzhova N. P. *Vestnik DVO RAN* (Herald of the FEB RAS), 2007, no. 5, pp. 130–144.
12. *Uchastniki «Baltiyskogo dialoga»: Obshhenie grazhdanskogo obshchestva i ekspertov ne dolzhno zaviset ot politicheskoy konyunktury* (The «Baltic Dialogue»: civil society and the Community experts should not depend on the political situation) Available at: <http://www.gorchakovfund.ru/news/17531/> (accessed 11.10.2016).
13. Shilberg Z. *Baltiyskiy region* (Baltic region), 2009, no. 2, pp. 129–135.
14. Bar-Koçelis D., Wiskulski T. *GeoJournal of Tourism and Geosites* (GeoJournal of Tourism and Geosites), 2012, year V, vol. 9, no. 1, pp. 43–51.

15. Golunov S. *EU-Russian Border Security: Challenges, [Mis]perceptions, and Responses* [EU-Russian Border Security: Challenges, [Mis]perceptions, and Responses]. London: Routledge, 2012, part V.
16. Hanson G. H. *European economic review* (European economic review), 1996, vol. 40, pp. 941–949.
17. Krugman P., Elizondo R. L. *Journal of development Economics* (Journal of development Economics), 1996, vol. 49, pp. 137–150.

Коротко об авторах

Шлапек Екатерина Андреевна, канд. полит. наук, научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук, г. Петрозаводск, Россия. Область научных интересов: региональные исследования, трансграничное сотрудничество, маркетинг территорий
shlapeko_kate@mail.ru

Степанова Светлана Викторовна, канд. экон. наук, научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук, г. Петрозаводск, Россия. Область научных интересов: приграничные регионы, трансграничное сотрудничество, развитие туризма
svkorka@mail.ru

Briefly about the authors

Ekaterina Shlapenko, candidate of political sciences, scientific researcher, Institute of Economics, Karelian branch of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia. Sphere of scientific interests: regional studies, cross-border cooperation, territorial marketing

Svetlana Stepanova, candidate of economic sciences, scientific researcher, Institute of Economics, Karelian branch of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia. Sphere of scientific interests: border regions, cross-border cooperation, tourism development

Образец цитирования

Шлапек Е. А., Степанова С. В. Развитие приграничной торговли в России: общие тенденции и особенности // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 1. С. 130–139.

Shlapenko E. A., Stepanova S. V. Development of cross-border trade in Russia: general trends and peculiarities // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 1, pp. 130–139.

Дата поступления статьи: 22.11.2016 г.
Дата опубликования статьи: 31.01.2017 г.

